

различия цвета *кафтана*, на которые намекают две пословицы из словаря В. И. Даля: *Кафтан зелён, да бит ежедён*; *Пуст карман, да синь кафтан* (Даль к этой пословице оставил комментарий: «щеголь»). *Зелен кафтан* — знак социального статуса, а *синь кафтан* — общественного престижа?

Поиск неожиданных и в то же время устойчивых примет фольклорных диалектов, свидетельствующих о месте становления и/или бытования народно-поэтического текста, — одна из увлекательных задач фольклорной диалектологии, в арсенале которой наличествует фольклорная лексикография.

Бобунова М. А. Балладные песни Курской губернии. Конкорданс // Бобунова М. А. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Песни Курской губернии. Курск, 2019. С. 49–156.

Бобунова М. А., Хроленко А. Т. Конкорданс русской народной песни. Т. 1 : Песни Курской губернии. Курск, 2007.

Литус Е. В. Фольклорное слово Кубани: Конкорданс народных песен линейных казаков Кубани. Курск, 2007.

DOI 10.31168/7996-2700-3.129

А. В. Черных

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН

Пермь, Россия

atschernych@yandex.ru

Названия старообрядцев в диалектной речи русского населения Пермского края*

Наличие значительного числа старообрядцев в Прикамье, их конфессиональное противопоставление сторонникам официальной православной церкви обусловили бытование целого ряда номинаций,

* Исследование выполнено в рамках реализации проекта № 18-6-6-4 «Межэтнические отношения в Прикамье: исторический опыт и современные практики» комплексной программы фундаментальных исследований УрО РАН.

© Черных А. В., 2019

обозначающих старообрядческое население в общем, часто вне зависимости от принадлежности к тому или иному согласию. Среди наиболее частотных в этом случае — термины *кержак*, *старовер*, *старообрядец*. Однако в разных локальных сообществах эти наименования бывают многозначными и вариативными.

Повсеместное распространение в русских говорах Пермского Прикамья имеет термин *кержак*. В большинстве случаев его употребление соотносится с наиболее распространенными значениями, известными по словарям русского языка и характерными также для других регионов России. Фиксируются и его производные: *кержачка*, *кержанка*, *кержаночка*, *кержакиня*, *кержаковец*, *кержана*, *кержане*, *кержач*. Исследованные материалы показывают широкое бытование термина, в некоторых старообрядческих сообществах он имеет особенности употребления. В ряде районов Юго-Западного Прикамья со сложным конфессиональным составом номинация *кержаки* используется старообрядцами только для обозначения часовенного согласия, при этом она всегда противопоставляется названиям других согласий. В с. Курашим Пермского района номинацию *кержаки* также связывают только с часовенными старообрядцами: «Староверы были <...> вот только киржаков маленько осталось еще». На то, что номинация *кержак* преимущественно употребляется по отношению к представителям часовенного согласия в районах Урала и Сибири, и ранее указывали исследователи. Однако при широком употреблении данного термина часовенными старообрядцами и использовании его в качестве самоназвания в ряде групп некоторые общины часовенных все же отвергают возможность его использования для номинации своего согласия.

Иная ситуация наблюдается с использованием термина в другом районе Прикамья со значительным старообрядческим населением — в Верхокамье. На этой территории слово *кержаки* применимо для обозначения всех старообрядцев; разные старообрядческие согласия, не только часовенные, соотносят его со своей верой: «Поморская вера, кержакская, река Керж была, вера образовалась там. От Кержа все пришло» (д. Соколово, Верещагинский район, поморское согласие).

Наряду с термином *кержак* для обозначения старообрядческого населения в регионе активно используется номинация *старовер*. В большей части районов *старовер* и другие термины (*староверец*, *староверский кержак* и др.), составляющие целую группу,

используются синонимично слову *старообрядец*, без уточнения конкретного согласия. Это характерно как для православного, так и для старообрядческого населения. Однако в условиях сложной конфессиональной ситуации локальные сообщества разграничивают использование того или иного термина и закрепляют его за определенным согласием. В целом ряде районов обозначение *староверы* и его производные закрепляются только за часовенным согласием. Например, в ряде старообрядческих деревень и сел Куединского района *староверами* именовали себя лишь часовенные, а термин *старообрядцы* и производные от него использовались для обозначения представителей белокриницкого согласия: «У нас в деревне три веры: старообрядческая — австрийская, староверы — беспоповские, православные — мирские...»; «Три веры у нас: староверы, старообрядцы, никоньянцы» (д. Пильва, Куединский район). В Очерском районе термин *старообрядцы*, как и *старообрядческая вера*, закрепился за представителями белокриницкого согласия, а для старообрядцев-беспоповцев (часовенного или поморского согласий) использовался термин *староверы* и его производные.

Среди анализируемых народных названий старообрядческого населения термин *старообрядец* и связанные с ним *старообрядческая вера*, *старообрядчество* в разговорной речи являются наиболее редкими.

Анализ общих наименований старообрядцев и их веры в Пермском Прикамье показывает бытование трех основных номинаций — это слова *старообрядцы*, *староверы*, *кержаки* и производные от них. Все зафиксированные и проанализированные термины имеют общерусский характер и широкое распространение в разных регионах России, номинации *старообрядцы*, *староверы* функционируют и в литературном языке. Региональные и локальные особенности проявляются в закреплении того или иного термина, в большинстве случаев являющегося общим обозначением старообрядцев, за конкретным согласием.